

УДК 159.9

СВОЕОБРАЗИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В Г. САМАРЕ

©2003 В.В.Шарапов

Самарский государственный педагогический университет

В статье, на примере г. Самара, рассматривается специфика межэтнических взаимодействий в наиболее пестром в национальном отношении регионе страны – Среднем Поволжье, анализируются ее определяющие факторы. В условиях общества переходного периода, каким является в настоящее время Россия, социальная и этническая стабильность является тем важным фактором, который может определить успех проводимых реформ. Национальный аспект данной проблемы особенно характерен и актуален в Среднем Поволжье – регионе с богатой историей взаимоотношений между многочисленными населяющими его этносами. *Исследование проводится при поддержке РГНФ проект 03-06-00564а.*

Современный период развития общества характеризуется возрождением как национально-культурных центров, так и движением за возрождение народов Поволжья и других этносов. Любые предпринимаемые здесь политические шаги, затрагивающие межнациональные отношения, должны быть обоснованными и учитывающими различные их аспекты.

На территории Самары и области проживает около 100 различных этносов, где русские составляют более 80% населения. Удельный вес коренных этнических групп – татары, мордва, чуваша, евреи – не превышает 3-4% у каждой. Исторически сложившиеся формы межэтнических взаимодействий являются результатом длительного и бесконфликтного проживания людей различных национальностей. Взаимоотношения между людьми коренных национальностей, для кого Самара является исторической родиной и местом длительного проживания, можно назвать вполне благополучными. Результаты проведенных в рамках исследования опросов подтверждают данный факт. По отношению к коренным этносам участники опроса продемонстрировали наибольшую толерантность, негативных высказываний в их адрес практически не было. Респонденты уверенно говорили о том, что между людьми коренных национальностей нет неприязни, в основном существует взаимопонимание.

Однако трения между представителями коренных этносов иногда все-таки возникают, но, как правило, не на нацио-

нальной почве, и носят, в основном, эпизодический характер. Если в какой-то конфликтной ситуации все-таки затрагиваются национальные отношения, проявляются нелестные высказывания в адрес людей других национальностей, то причины этого лежат в другой плоскости, и чаще всего носят бытовой характер. Только по отношению к цыганам участники дискуссии продемонстрировали жесткую нетерпимость. Более половины из них высказали исключительно негативное отношение к людям цыганской национальности, и даже назвали их проживание на территории города нежелательным. Более жестких и нелицеприятных суждений, чем в адрес цыган, не было сказано в адрес ни одного другого этноса.

Подобных высказываний, в ходе проводимого исследования, было достаточно много. Нетерпимое отношение к людям цыганской национальности объясняется довольно распространенным среди населения стереотипом восприятия цыган как национальности, ведущей асоциальный образ жизни, чья деятельность часто связана с криминалом. Раздражение вызывает и материальный достаток большинства из них: огромные свежестроенные дома с башенками и высокими кирпичными заборами сильно контрастируют с ветхими домами русских зубчаниновских старожилов.

Взаимоотношения между большинством людей коренных национальностей можно назвать стабильными, не внушающими опасений, имеющими большой запас

толерантности. Только отношение к цыганам не укладывается в рамках благополучия. По отношению к ним респонденты продемонстрировали наибольшую нетерпимость.

Вместе с тем, многонациональная среда Самары является результатом с одной стороны исторически сложившегося этнического многообразия, с другой стороны притока в Самару в последние годы переселенцев из других регионов России и стран ближнего зарубежья. Рост числа мигрантов в Самаре за счет беженцев из районов боевых действий и экологических катастроф, переселенцев из бывших союзных республик и т.д. постепенно увеличивает этническую мозаичность региона и может стать одной из причин межэтнической напряженности. Приток инонациональных мигрантов неизбежно отражается на национальном микроклимате города. Результаты научных наблюдений показали, что в сознании коренного населения сформировался образ этнического «чужого» по отношению к людям некоренных национальностей. Чаще всего это кавказские и среднеазиатские этносы, главным образом те, кто обладает какими-либо культурными или антропологическими отличиями. Восприятие этих групп атрибутируется в массовом сознании различными страхами: опасностью подвергнуться нападению, оказаться ущемленным в каких-то правах, лишиться рабочего места, оказаться в худшем материальном положении и прочее. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе опроса постоянно фигурировали противопоставления «мы» и «они». «Мы – это коренное население не зависимо от национальности, а «они» - это беженцы, переселенцы, экономические мигранты. Один из присутствующих, озвучивая свои опасения относительно мигрантов, оценил состояние межэтнических отношений в настоящее время как очень острое. По его мнению, население стоит буквально на пороге физического столкновения в чистом виде.

Конечно это крайность, в которой отражается стереотип восприятия мигрантов кавказских национальностей как «чужаков», угрожающих безопасности мест-

ного населения. В такой резкой форме было лишь одно высказывание, остальные участники дискуссии не разделили эту точку зрения. Тем не менее, наличие подобных стереотипов свидетельствует о том, что в массовом сознании населения присутствуют опасения, что национальное равновесие в городе может быть нарушено. В большей степени такие опасения характерны для людей старшего поколения.

Приток мигрантов в город большинство участников дискуссии оценило как негативный факт. Мигранты рассматривались не иначе как источник дополнительных невзгод и осложнений, при этом отношение к переселенцам образованным, имеющим профессию, квалификацию у всех участников научного наблюдения однозначно благосклонное. Такие мигранты, как правило, находят работу, довольно быстро адаптируются и фактически сливаются с местным населением. Однако многие убеждены, что образованных и квалифицированных людей среди приезжающих в Самару на жительство очень мало. Участники опроса мотивировали свою точку зрения тем, что все квалифицированные кадры остались на родине, так как им там живется неплохо.

По мнению большинства опрошенных, на жительство в Самару приезжают в основном люди неблагополучные в социальном плане, имеющие низкий уровень образования и квалификации, не сумевшие устроиться, реализоваться на старом месте. В основном это те, кто рассчитывает не на свои силы, а на помощь со стороны государства, кто ищет легкой жизни, и этот факт вызывает раздражение местного населения.

Говоря о данной категории мигрантов, наши собеседники употребляли, мягко говоря, не самые лестные определения: «шушера», «сброд», «люмпены», «потребители», «те, кому терять нечего», «едут на халяву», «те, кто не хочет работать», «приезжают от безнадёги» и прочее. В подобных высказываниях национальности почти не упоминались, а употреблялось слово «они», обозначающее всех приезжих, что свидетельствует о существовании в массовом сознании стереотипа социаль-

но неблагополучного приезжего, который не связывается с конкретными этносами. Тем не менее, в ходе обсуждения все-таки были названы таджики, таджикские цыгане, узбеки, чеченцы. Следует отметить, что участники дискуссии старшего поколения были более жесткими в суждениях, и более резкими в высказываниях по сравнению с молодыми. Миграцию, как следствие военных действий, респонденты практически не рассматривали, считая, что основная масса мигрантов прибывает к нам не из горячих точек, и от войны бегут немногие.

Восприятие коренными жителями инонациональных мигрантов как социально неблагополучной категории населения может способствовать возникновению у них психологического дискомфорта, разного рода опасений, недовольства, нетерпимости по отношению к приезжим.

Совершенно очевидно, что увеличение числа мигрантов в городе отражается на его жизни, и все местные жители ощущают это по-своему. Для большей части из них это проявляется только в том, что на улицах и в общественных местах стало больше людей некоренных национальностей. И хотя кавказцев и выходцев из бывших среднеазиатских республик в городе становится больше, это не делает их ближе к местному населению, почти не прибавляет коренному населению знаний об этих народностях, об их традициях и обычаях. Участники опроса связывают это, прежде всего, с тем, что мигранты держатся особняком, стараются общаться больше между собой.

Сетую на закрытость приезжих, на то, что они стремятся к обособленности, декларируя свою доброжелательность по отношению к мигрантам, некоторые, тем не менее, говорили о том, что их раздражает, когда разговаривают не на русском языке в общественных местах. В молодежной среде было лишь два подобных высказывания, у людей старшего поколения их было несколько больше. Использование национального языка мигрантами в общественных местах нередко выступает дополнительным раздражающим фактором для части местного населения по той причине, что язык является наиболее очевид-

ным этноопределяющим признаком, помогающим идентифицировать людей с определенными этническими общностями. В данном случае с этническими «чужими», чей образ присутствует в массовом сознании населения и связывается с определенными страхами. Отчасти это явление можно объяснить и относительно недалеким прошлым нашего государства, великодержавной политикой бывшего Советского Союза по отношению к национальным республикам. У людей старшего поколения еще сохранились элементы имперского сознания, когда доминирование русской культуры, русского языка было нормой. В некоторых высказываниях респондентов слышна ностальгия об утраченной великодержавности. В то же время в ходе научного наблюдения было выявлено немало примеров жесткого, часто несправедливого отношения к мигрантам. Участники опроса рассказывали об этих случаях с пониманием и сочувствием, осуждая их обидчиков.

Такие случаи свидетельствуют о наличии определенной напряженности в отношениях между коренным населением и приезжими, причем независимо от национальности. Русские мигранты также, нередко, оказываются в роли незаслуженно обиженных местными жителями.

Итоги научного исследования взаимоотношений между людьми разных национальностей в г. Самаре, уровень их толерантности подтверждаются результатами ответов наших респондентов на вопросы модифицированной нами методики Эмори Богардуса.

Наиболее лояльное отношение респонденты продемонстрировали к людям коренных национальностей (татары, немцы, евреи, мордва, чувашаи): они получили наибольшее число положительных ответов. Отрицательных ответов у каждого из вышеперечисленных этносов практически не было. Наиболее близкими по восприятию участников опроса оказались татары и мордва.

Из некоренных этносов к местному населению ближе всего находятся армяне. Соотношение позитивных и негативных выборов у них оказалось примерно таким же, как и у местного населения, несмотря

на то, что их историческая родина находится далеко за пределами Самары. Вероятно, это связано с тем, что армяне относительно давно обосновались в городе и области. Большинство из них благополучно адаптировались, о чем свидетельствует вполне лояльное отношение к ним со стороны коренного населения.

Азербайджанцы, узбеки, таджики, таджикские цыгане, чеченцы по соотношению положительных и негативных выборов заметно отличаются от коренных национальностей и от армян. Соотношение положительных и отрицательных оценок у них приблизительно одинаковое. Скорее всего, это объясняется тем, что с этими национальностями участники опроса связывают свои худшие опасения, такие как рост преступности, инфекционные заболевания, угроза личной безопасности, мошенничество и т. д.

Традиционно нетерпимое отношение было продемонстрировано к цыганам, что подтверждается самым малым по сравнению с остальными национальностями количеством положительных выборов и рекордно большим числом отрицательных.

Следует отметить, что респонденты молодого возраста оказались более терпимыми в отношении других национальностей по сравнению с людьми старшего поколения.

Межэтническая напряженность в г. Самаре в настоящее время не имеет критических показателей, так как толерантность доминирует над агрессивностью. Анализ результатов исследования предоставляет возможность сделать вывод о том, что вероятные причины этнической конфликтности находятся не в историческом противостоянии коренного населения и пришлого, а в снижении общего уровня жизни людей, что приводит, в свою очередь, к снижению уровня этнической толерантности.

В целом, межнациональная ситуация в Самаре и области, скорее всего, не создает опасного уровня конфликтности среди людей различных наций в целом, не стимулирует в их среде состояния фрустрации, социально-психологической агрессивности ни по отношению к титульной

нации, ни по отношению к другим этносам. Именно поэтому наблюдается сбалансированное развитие двух противоположно направленных тенденций: ассимиляции и обособления этносов. На момент проведения исследования каждый четвертый из респондентов – представителей малых этносов считает себя русским, и каждый четвертый в то же время желал бы жить среди людей своей национальности.

Находясь в равных условиях сосуществования титульной нации и малочисленных национальностей, респонденты каждого из этносов показали различный уровень национальной самоидентификации. Наиболее высоким уровнем национальной самоидентификации обладают татары – 93%, из них только 3% считают себя русскими. Самый низкий уровень идентичности по национальному признаку у украинцев (63%). У чувашей же, мордвы и евреев этот показатель примерно одинаковый – около 70%.

Язык – один из самых устойчивых и очевидных признаков этничности. Соответственно, отношение к своему национальному языку во многих случаях характеризует уровень национальной идентичности индивида. Каждый третий из обследуемых не владеет своим национальным языком, главной причиной незнания которого респонденты назвали отсутствие в нем необходимости, т.е. его не востребуемость в повседневной жизни. Татар отличает наиболее высокий по сравнению с другими этносами уровень национальной идентификации по языковому принципу: 78% из них владеют национальным языком, и 70% татар назвали его родным. Наиболее низкий уровень национальной идентификации по языку показали евреи: только 8% разговаривают на национальном языке и 7% назвали его родным (в данном случае, слабое знание языка не обязательно означает низкий уровень национальной самоидентификации – он объясняется специфическими историко-культурными обстоятельствами). Потребность в изучении национального языка в школе также неодинакова у различных этносов. Больше всего видят необходимость в изучении на-

ционального языка в школе татары – 57%, евреи – 37% и чувашаи – 23%.

Результаты исследования показали невысокий уровень популярности в Самаре и области периодических изданий и радиопередач на национальных языках. Всего 9% из опрошенных читают национальные газеты, 17% слушают передачи на своем языке. Наибольшее число потребителей этой продукции среди татар. Потребность в средствах массовой информации на национальных языках в большей степени ощущают татары, каждый второй из них нуждается в газетах, теле- и радиопередачах на своем языке, среди чувашей – каждый третий, четверть украинцев и каждый пятый мордвин и еврей.

В Самаре и области наблюдается устойчивая тенденция интернационализации браков. Если до середины 80-х годов – 80% респондентов воспитывались в мононациональных семьях, 20% - в интернациональных, то сегодня на интернациональные браки приходится 68% и лишь один брак из трех является национально однородным. Наибольшее число интернациональных браков заключается у украинцев – 93%, наименьшее у татар – 23%. Национальность при вступлении в брак теряет свою актуальность. Почти 80% респондентов считают, что «национальность в браке не имеет значения». Татары и русские меньше, чем другие нации ориентированы на интернациональные браки (57% и 67% соответственно).

Несмотря на унифицирующее воздействие на малочисленные этносы городской среды и «практической культуры», когда происходит стирание национальных особенностей (быт, одежда, традиции, язык и т.д.), 72% респондентов способны узнать в незнакомом человеке представителя своей нации. Главным идентифицирующим признаком для большинства участников научного исследования (42%) является языковой акцент, для 37% респондентов это черты лица, 17% способны узнать представителя своего народа по особенностям поведения.

Большинство участников обследования соотносит себя со своим этносом, ощущает близость, родство со своим народом, что основано, прежде всего, на этнокультурном капитале нации – это язык, традиции, народное творчество, религиозные обряды и даже черты характера. В то же время, национальная идентификация является очень сложным, многогранным процессом, который не раскладывается на простые составляющие. (28% представителей всех малых этносов отметили, что с людьми своей национальности их сближает «какое-то трудноуловимое чувство» - своего рода «национальный дух», связывающий между собой «братьев и сестер по этносу» в инонациональном окружении, хотя и не связан напрямую с конкретными культурно-бытовыми практиками.)

Uniqueness of ethnic relations in Samara

© 2003 V.V.Sharapov

Samara state pedagogical university

The city of Samara serves as an example of specific interethnic interactions in the most ethnically diverse region of the country – the Middle Volga region. The most important factors of these are analyzed.

Russia being now a transitional society, social and ethnic stability is that important factor which can contribute to the success of the reforms under way. The national aspect of this problem is especially characteristic of and acute for the Middle Volga region, rich in history of inter-ethnic relations.